

Раф Гази

Жанр - фэнтэзи

12+

*Редятам, сидевшим
на Кировоградской гауптвахте,
посвящается*

Семь суток самадхи

А мы за мир, а мир за нас

Раф Гази

Семь суток самадхи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37401931

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-11355-8

Аннотация

Заклученные невольнo поежились от липкого чувства страха, холодом обдавшегo низ живота. Однако в отличие от сержантов, имевших откровенно зверский вид, полковник был вежлив и обходителен. Несмотря на офицерскую форму, он благодаря своим интеллигентным манерам, больше походил не на военного, а на респектабельного университетского профессора. Хотя начальник гауптвахты был американцем, судя по фамилии, немецкого происхождения, он безупречно говорил по-русски, видимо, его родители были эмигрантами из России. Книжка Рафаэля Миргазизова посвящается Сене, Хасану и другим ребятам, сидевшим на Кировоградской гауптвахте.

Содержание

1	4
2	12
3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

1

После благополучного возвращения Тимура в бригаду – как ни странно, к нему ни на вокзале, ни в поезде не подошел армейский патруль с проверкой документов – друзья решили отметить его приезд в "Бегемоте". Впрочем, это старинное питейное заведение, еще со времен Красного Октября пользующееся большой популярностью в армейских и студенческих кругах, теперь, когда стало совместным предприятием, получило другое имя. Но завсегдатаи упорно не замечали яркой, высвеченной рекламными огнями, вывески "Lion" и по-прежнему говорили "А не прошвырнуться ли нам до "Бегемота"?"

Когда-то здесь подавали великолепных раков и отличное пиво местного производства. Новые хозяева, приспособившись к вкусам более денежных клиентов, полностью изменили меню – в нем теперь были изысканные и дорогие блюда, в основном европейской кухни. Но внутренний дизайн оставили прежним – с потолка свисали "сталактитовые" сосульки и полипы, создавая иллюзия грота или пещеры. Это впечатление усиливалось еще тем обстоятельством, что "Lion" находился под землей, в подвальном помещении.

Тимур, Сеня и Хасан заняли свободный столик. Посетителей было не много: – то ли они пришли слишком рано, то ли это было обычным явлением – цены в "Lion", да и в дру-

гих подобных заведениях, кусались, а большинство населения жило лишь на государственное пособие, которого едва хватало на хлеб с маслом.

Музыканты тихонько наигрывали негритянский блюз, мягко горели электрические свечи. Уютный полумрак настраивал на откровенное общение. Тимур понимал, что ему не избежать расспросов друзей, хотя он вкратце уже рассказал им о результатах своей поездки. Тимур принял решение и поэтому решил быть кратким.

К столику подошел официант и услужливо подал меню в красиво оформленной папке. Сеня заграбастал ее своими длинными разболтанными руками – сенины передние конечности, как *perpetuum mobile*, были в постоянном движении и время от времени угрожающе приближались на опасное для носов собеседников расстояние.

– Слушай, шеф, – обратился Сеня к официанту, не открывая меню, – говорят, здесь раньше раки с пивом были, мне батя рассказывал. Сделаешь, шеф?

Официант в безупречно отглаженном красном костюме (когда-то красный цвет был символом крутости и больших денег, но с развитием вкуса у нуворишей эта мода перешла к обслуживающему персоналу) вытянулся в профессиональную стойку, на его бесстрастном, покрытом маской холодной вежливости лице, не появилось ни малейших признаков замешательства.

– Извините, господа, раков нет, но могу предложить пиво,

чешское, свежее, только завезли.

– Да пошел ты в задницу со своим пивом! – Сеня всегда заводился с полуоборота, но сегодня был особенно взвинчен – вечерок обещал выдаться веселым. – А пельмени есть?

– Извините, не готовим – не пользуются спросом.

– Эх, махнуть бы сейчас в деревню – моя маманя такие пельмени варганит, м-м, пальчики оближешь. Да со сметаной, да с водочкой, – размечтался Сеня. – А выпить что покрепче у тебя найдется, только не это вонючее виски?

– Что ты пристал к человеку, – опередил ответ официанта Хасан. – Виски – вполне достойный напиток, по крайней мере не так по башке пинает, как твоя хваленная водяра. А потом "Lion" – это не третьеразрядная забегаловка, а солидное заведение и здесь вполне приличное меню.

Хасан был яростным поклонником американского образа жизни, на этой почве у них с Сеней продолжалась перманентная дискуссия. Но на сей раз Сеня от нее воздержался, у него возникла какая-то идея.

– Слушай, шеф, – обратился он к официанту, – у тебя брат есть?

– Извините, не понял.

– Я говорю, брат, родной брат у тебя есть?

– Нет.

– Хорошо, ну а друг?

– Извините, господа, меня ждут клиенты, вы будете делать заказ? – невозмутимо произнес заученную фразу официант,

терпению которого мог позавидовать даже муж-подкаблучник.

– Подожди, братка, не торопись, – не унимался Сеня: если ему что втемяшится, покуда своего не добьется, не угомонится. – Прикинь, у тебя, не у нас, а у тебя, – уточнил Сеня, – случилась ситуация. Ну, я к примеру говорю. К тебе, к примеру, приехал твой лучший кореш, которого ты сильно уважаешь и которого ты давно не видел.

– С зоны откинулся что ли? – в голосе официанта впервые появились человеческие нотки.

– Допустим. Так вот, ты здесь – шеф, ты знаешь, что к чему, какое вино с каким блюдом подавать, какой повар, что лучше готовит. Короче, если бы ты, хотел устроить своему другу праздник, какой бы стол, как специалист, ты ему накрыл? Такой и нам сделай, в обиде не будешь. Усек?

– О'кеу, заказ принят, господа.

После того, как понятливый официант удалился исполнять поставленную перед ним задачу, Хасан набросился на Сеню:

– Ты знаешь, что он нам сейчас принесет? Ананасы в шампанском. Антрекот по-сигайски. Икру красную, икру черную. Месячного жалованья не хватит, чтобы за все это расплатиться, фраер вербованный!

– Не бойсь, Хасан, солдат ребенка не обидит. А, может, мне наследство обломилось, а? Не ной, за все заплачено.

Тимур бросил взгляд на Сеню, рассеянным оком опытно-

го донжуана вычисляющего симпатичных дам, сидящих за соседними столиками, и подумал, что они сегодня точно вляпаются в очередную авантюрную историю, по части которых Сеня был большой дока.

– Смотри, живут же люди! – кивнул Сеня на соседний столик, за которым отдыхала кампания из трех парней и одной девушки. – Они каждый день так жрут и пьют, а мы не можем один раз оторваться?

– То что позволено Юпитеру, не позволено быку. Это деловые ребята, у них котелок на месте, не то что у тебя, охломона.

– Э, не скажи, мы тоже кое-чего кумекаем. Но как ты не поймешь, Хасик, они жируют за наш с тобой счет, на деньги наших родителей и других простых работяг, – затеял Сеня давнишний спор.

– Не пойман – не вор.

– Да, тут как в той поговорке получается: кто крадет деньги, тот вор, кто похитит царство, тот царь... Ничего, придет времечко – их царству наступит конец, поймаем, всех поймаем до единого, ворюг, и – к стенке, как в старину деды ставили, – когда разговор заходил о богатых людях, которых раньше кто уважительно, кто презрительно называл "новыми русскими", "новыми армянами", "новыми татарами" и т.д., но потом общий бизнес стер национальные различия и всех их под одну гребенку стали именовать "нуворишами"; когда разговор касался этой больной в нищей стране темы, злость

так и перла из всего большого и нескладного сениного тела и не было ей исхода.

– Ненавижу, гадов! И янки этих хвастливых – тоже перестрелял бы как паршивых сук. Какого хрена они к нам приперлись, все переиначили на свой лад, даже пожрать нормально негде, все какие-то гамбургеры, чисбургеры, пиццы, а я пельменей хочу! А город во что превратили – везде БТ-Ры, через каждые сто метров – блок-посты...

– Да не ори ты, не дай Бог, патруль нагрянет, – озираясь по сторонам, громким шепотом остановил разошедшегося приятеля благоразумный Хасан. – Зря ты кипятишься, я тебе могу все объяснить просто и популярно. Нервы, Сеня, надо беречь – Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать. Давно и не нами сказано, что Россией можно управлять только кнутом. Основываясь именно на этой, не раз подтвержденной историей доктрине, Объединенный Совет Мира (ОСМ) и осуществляет свой курс в нашей стране, понял, лапоть? Американцы же, которых ты так не любишь, играют лишь роль военного кулака. Причем, в Объединенной Армии могут служить и россияне, что мы с вами, родимые, не щадя живота своего, и делаем. Так что, ничего нам янки не навязывали – это у тебя какие-то патриархально-националистические взгляды, осужденные еще на второй сессии ОСМ. Зарубежную помощь мы приняли сами, добровольно. Знаешь, Сеня, силой ничего нельзя навязать, побеждает та система, которая на данном этапе является более

прогрессивной. И я считаю, мы правильно поступили, что пошли на военный альянс с дядюшкой Сэмом. Американцы смогли сделать то, что не под силу было прежнему режиму – они включили Кавказ и Среднюю Азию в единое стратегическое поле с Россией, создав там южные и восточные зоны. Ты ведь не можешь отрицать, что в стране устанавливается порядок, не уличный, братовский, а законный, государственный – преступный беспредел заметно поутих. Каждый гражданин может свободно обратиться в отдел работы с населением Объединенной Армии и быть уверенным, что его жалобу не выбросят на помойку, а тщательно рассмотрят и примут меры. Это ты сидел там в своем медвежьем углу и не видел, что здесь творилось... Пусть пока нет для всех работы, но каждый получает пособие, а на него, если экономить, вполне сносно можно жить – не то, что раньше. Как говорили древние, *Ubi bene, ibi patria* – где хорошо, там и Родина. Если ты такой патриот, Сеня, сам-то зачем контракт подписал?

– А куда было деваться? В поселке три предприятия, и все стоят, другой работы нет. На пособие нормально не проживешь, дают ровно столько, чтобы не сдох. Я тебе о другом толкую, на хрена мне твои законность и порядок, если я пельмени хочу. Вот ты в университете учился, философию изучал, растолкуй мне лаптю деревенскому, почему в этой жизни одним – всё, а другим – ничего. Вон, смотри, – Сеня снова кивнул на соседний столик, – баб самых смазливых, и тех под себе подгресли. А если б она за меня пошла, может,

я ее всю жизнь на руках носил. Но чтобы не за деньги пошла, а по любви...

Хасан по обыкновению хотел что-то возразить, но тут появился официант и стал быстро заполнять стол напитками и фруктами. Хотя икры и не было, но насчет всего остального Хасан оказался провидцем.

– Что будете пить, господа? – предупредительно спросил официант.

– Начнем, пожалуй, с шампанского, – по-хозяйски распорядился Сеня и полез в ведро со льдом. – Ну-ка, что ты нам припас? Ага, "Uves Roche", – прочитал этикетку на бутылке Сеня. – Наверняка, какая-нибудь гадость.

– Что ты в этом понимаешь, деревня! – поддел приятеля Хасан. – Конечно, сделано не в Шампани, но вполне известная немецкая фирма.

– Не знаю, что там делают в Шампани, но мой батя говорил, что самое вкусное шампанское – полусладкое советское. Этот умник, – Сеня кивнул на Хасана, – опять скажет, что шампанское полусладким не бывает, но ведь было. А вот сейчас его нет, пьют каким-то иноземным дерьмом, прости меня Господи. Да ладно, наливай.

Официант аккуратно, обмотав бутылку полотенцем, отвернул пробку и наполнил фужеры, не проронив ни капли. Шампанское зашипело – веселье началось.

2

– То, что ты, Тим, решил эту су..., – Сеня осекся на полуслове, натолкнувшись на колючий и гневный взгляд Тимура. – Ну я.., то есть.., я хотел сказать, в общем, ты правильно сделал, что решил сразу все забыть. Все бабы одинаковы. Если не веришь мне, поверь моему бате. А он дело говорил. Знаешь, что он говорил: девушка, дождавшаяся солдата из армии – музейная редкость. Это в их времена так было, а в наше – они, сучки, это я не о твоей девушке, извини, Тимур, я вообще о бабах, – поспешил поправиться Сеня, – их кроме толстого кошелька, б...й, вообще ничего не интересует.

Сеня успел уже порядком поднабраться, да и его приятели не отставали. Гулянка достигла той стадии, когда все обычно заканчивается либо крупной дракой, либо пьяными дружескими признаниями. Сеня, кажется, был настроен на лирический лад:

– За что я тебя, Тимур, уважаю, за то, что ты мужик. Она тебя обманула, да? Но когда ей в одном месте припекло, ты же на все наплевал и дернул в самоход. Не знаю, поступил бы я на твоём месте также, но вот этот, – Сеня указал на Хасана, расправлявшегося с остатками ананаса, – точно бы – нет. Он же пока в своей умной башке все не просчитает, ни шагу не ступит.

– Что ты вообще про меня знаешь, – с явной обидой в

голосе протянул Хасан и даже на какое-то время забыл про заморское лакомство.

– Знаю, Хасик, я все знаю. Ты меня прости, но ты жмот, ты же за копейку удавишься.

– Мне надоели твои глупые намеки! – Хасан резко соскочил со стула и упер в своего приятеля пьяный ненавидящий взгляд. – Ты же не знаешь, зачем мне нужны деньги, у меня есть идея... Да не собираюсь я перед тобою оправдываться, лапоть неотесанный!

– Это я лапоть? – как будто удивился Сеня и тоже медленно стал приподниматься над столом, но Тимур усадил его обратно:

– Кончай базар, ребята, не хватало нам еще между собой разборки устраивать. И ты, Хасан, сядь! Сядь, я тебе сказал! Атас, патруль!

Последние слова отрезвили Хасана лучше, чем ведро холодной воды, и он тут же опустил на стул, как дрессированный пес послушно залезает в конуру после знакомой команды. Сеня осторожно повернул голову к входной двери бара и увидев, что там никого нет, громко захохотал:

– Ха-ха-ха, ну он тебя и купил, Хасик, ха-ха-ха, ой, не могу, мамочки мои...

– Хорош ржать, ты же на самом деле ничего не знаешь. У Хасана действительно есть идея: у нас все вузы позакрывали, а он дальше хочет учиться, в Штатах. Он и армейский контракт подписал, чтобы баксы на учебу заработать. Да и

так легче будет визу на въезд получить.

– Ну что ж, учеба – дело серьезное, только многие уезжают, а кто возвращается? – стал остывать и Сеня. – А ученые люди нам во как нужны! Да, ладно, я ведь не об этом, мужики, совсем меня с панталыку сбили. О чем я давеча говорил? Такой полет мысли был. Да, я говорю... Нет, сбился. Нужно допинг принять, чтоб снова просветление в мозгах наступило.

Тимур плеснул в сенину рюмку водки, налил и себе.

– А ты что будешь, Хасан?

– А-а, давай мне тоже водяры.

– Не мешай, Хасик, завтра головка бо-бо будет, – посоветовал Сеня.

– Если у меня и бывают головные боли, то только от твоей болтовни, – съязвил Хасан.

– Ну-ну, шутник, завтра посмотрим. – не обиделся Сеня. – Давай, мужики, поехали. За дружбу и ... – Сеня сделал паузу, во время которой одним махом опрокинул рюмку себе в пасть, – ... за любовь. Ух, хорошо пошла, зараза!

Захватив вилкой салат, Сеня продолжил свою речь:

– Так вот, мужики, об чем я гутарю. Ну, хорошо, Тим, ты съездил посмотрел на ее хахалю, что он из себя хоть представляет? Точно, какой-нибудь задохлик, но при деньгах и хате. Вот бабы, вот народ, она же счастья своего не понимает, потом всю жизнь локти кусать будет. А может и не будет – их, баб, не поймешь, ты к ним всей душой и сердцем, ну и

телом, конечно, тоже, а они тебе обязательно подляну какую сотворят. Хотя на-стоящая баба в мужике силу больше, чем деньги ценит. Вот человек, все бросил, все отдал, душу положил на алтарь любви, как в старых романах писали, а что получил?...

– Завязывай, Сеня, я же сказал, тема закрыта.

– Yes, сэр. Я, Тим, просто высказаться хочу. Ну обидно же, блин, ты же рисковал, дернув в этот самый самоход в Северную зону. Если б попался, могли не только контракт расторгнуть, точно бы срок вкатили – законы нынче суровые. Слушай, Тим, – по тому, как возбужденно заблестели глаза друга, Тимур понял, что его осенила очередная идея, – давай мы с Хасаном... Хасик, ты спишь что ли?

– Говори, говори, я слушаю, – уже совсем нетрезвым голосом промямлил Хасан, все еще не теряющий надежды добраться до нетронутой мякоти в скорлупе ананаса.

– Я предлагаю написать ей письмо. Хасик – грамотный, он поможет. Так мол и так, дорогая подруга, вашему знакомому Тимуру за его благородный порыв души, так сказать, светят тюремные нары, а пока он сидит на гарнизонной гауптвахте...

– Накаркаешь, черт!

– Да это ж мы понарошку, чтоб совесть пробудить. Посмотрим, как она тогда запляшет! А не приедет, поедем сами ее хахалю морду бить. Хасан, ты поедешь?

– Я? П-по-едуу. Хоть на край ... ик ... света.

– Все, ребята, все! Больше к этой теме не возвращаемся.
Табу. Запрет. Вассалам.

3

Между тем народу в баре прибывало – почти все столики были заняты. Стоял пьяный галдеж, две-три пары – бар, разбитый перегородками на несколько комнат, не был приспособлен для танцев – обнимались в полутьме под негромкие звуки тягучих мелодий, исполняемых музыкантами. В их репертуаре была в основном "фоновая" музыка, которая создавала нужное настроение и не мешала клиентам общаться друг с другом. Но исполнялись песни и по заказу.

Сеня прикурил сигарету, спрятал зажигалку в один из многочисленных карманов практичных армейских штанов цвета хаки и направился к маленькой сцене в углу самой большой комнаты бара, где расположились музыканты.

– Опять какой-нибудь фокус выкинет, – предположил Хасан, заметно протрезвевший после того, как Тимур с Сеней произвели в туалете оздоровительную процедуру посредством засовывания хасаниной головы под кран с холодной водой.

– Надо думать, как рассчитыватьсь будем.

– Сеня же сказал, что за все заплачено.

– Сеня и не такое скажет.

– У меня вот тут кое-что есть, – Хасан достал бумажник из внутреннего кармана отлично пошитого в Штатах армейского кителя, – но это мелочь. Я же не знал, что мы так раз-

махнемся, а то б со счета снял.

– И я после этого самохода на мели. Сеня кашу заварил, пусть и расхлебывает.

А их непоседливый приятель уже возвращался к столу небрежной походкой бывалого матроса, заглянувшего в портовый кабаk, чтобы подцепить очередную красотку. Сеня плюхнулся на стул и, не дав никому рта раскрыть, изрыгнул фонтан клокочущих эмоций:

– Гниды, скоты! Я им говорю: плачу наличными, сыграйте, Христа ради. Не знаем, говорят, такую песню. Как это не знаете? А на хрена тогда вы здесь вааще нужны. Такая классная вещь – и не знают. Ее мой батя любил, "Комбат, батяня" называется. Вы-то хоть слышали, Тим, Хасик?

– Что ты как попугай, целый вечер долдонишь "батя да батя", заиклился, что ли? – поинтересовался Хасан с легким раздражением в голосе.

– Ты моего батю не тронь, он настоящий мужик был, – как-то неожиданно грустно, не в присущей ему усталой манере, отреагировал Сеня. – Он и Афган, и Чечню прошел, нигде даже не царапнуло... А убили его дома, на родной земле. Вот такие козлы, как эти, – Сеня в который уже раз указал на соседний столик. – Я тогда еще пацаном был, а батя решил фермером стать, не хотел больше ишачить на государство, которое ему за Афган и Чечню фигу показало. А тут эти, козлы, наехали, делиться, мол, надо. Батя конкретный у меня был – ребяташки еле ноги унесли, но затаились. А

когда момент подошел, грохнули, втихую, из-за угла, суки!
Сегодня как раз годовщина.

Сеня разлил остатки водки по рюмкам:

– Помянем, мужики. Пусть, батя, земля тебе будет пухом, спи спокойно, я все равно отомщу за тебя, гадом буду, клянись!

За столом стало тихо. Сеня уперся лбом в свои здоровенные кулаки, из которых торчала вилка с подернутым кружочком салями, и ушел в свои мысли. Тимур и Хасан, уважая чувства друга, деликатно молчали. Однако не такова была вольная казацкая душа Сени, чтобы долго предаваться грусти и печали. К жизни его пробудили звуки мелодии, когда-то очень-очень давно бывшей популярной на Британских островах, да и во всем мире тоже.

– Qirl, o qirl, – старательно выводил солист припев знаменитой некогда песни.

– Это "Beatles", – узнал Сеня. – Это я заказал, ребята. Говорю, если "Комбата" не знаете, хоть битлов сыграйте, черти, – их мой батя тоже уважал.

Услышав знакомую музыку, Сеня сразу ожил и принял свой обычный бравый вид.

– Ну я пошел, мужики, – сказал он, поправляя руками коротко стриженную под ежик прическу.

Цель его следования на сей раз оказалась совсем близко, всего в пяти шагах.

– Разрешите пригласить вас на танец, – галантно обратил-

ся Сеня к даме, сидящей за соседним столиком.

Хасан и Тимур разом повернулись на своих стульях и стали внимательно следить за происходящим. Девушка подняла на нежданного кавалера выразительные глаза, она была в явном замешательстве и, не зная, как поступить, перевела взгляд на своих спутников. Нельзя сказать, чтобы девушка была очень красивой, но ее едва заметный испуг, робкий и вместе с тем грациозный поворот головы, какая-то незаконченность и легкая неуклюжесть в движениях, предавали ей особое очарование, свойственное цветку в момент начала его распускания.

– Девушка не танцует, – вежливо, но твердо сказал мужчина в дорогом твидовом пиджаке и очках с золоченной оправой.

Такой ответ Сеню не устроил:

– Пусть она сама об этом скажет.

– Девушка не танцует, – еще раз, но с большим металлом в голосе, повторил мужчина.

– Молчи, козел, тебя не спрашивают, – Сеня полез буром, не думая о последствиях.

Девушка вскричала:

– Ребята, не ссорьтесь, прошу вас! Я на самом деле не танцую.

Но Очкарик не смог спустить нанесенного ему оскорбления.

– Та-ак, – протянул он удивленно, но вместе с тем очень

спокойно, как будто констатировал какой-то банальный, давно известный ему факт. – Это уже становится интересным.

В тот же миг рядом с хозяином оказались два выдрессированных бульдога-телохранителя, готовые разорвать Сению на мелкие части. Но Очкарик остановил их взглядом. Не заставили себя долго ждать и Тимур с Хасаном – будучи наготове, они в два прыжка подскочили к соседнему столику.

Если бы нечто подобное произошло несколько лет назад, от Сени уже осталось бы только мокрое место, в дело могли пойти даже "пушки". Но после установления Нового режима ношение оружия каралось самым строжайшим образом, за чем строго следили патрули Объединенной Армии. К тому же нуворишей смущала армейская форма – связываться с мощным военным институтом (дело бы немедленно передали в военную прокуратуру) было себе накладно. Поэтому Очкарик, поднатюренный в различных разборках, повел затяжную словесную атаку, вынуждая противников первыми совершить ошибку. Пошла психологическая игра, победитель которой выигрывал и всю партию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.